

УДК 372.881.1**Отношение к французскому языку в воспитательном дискурсе о национальной идентичности в Российской империи XVIII – XIX вв.****Колобкова Анастасия Анатольевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра гуманитарных дисциплин и иностранных языков,
Российский университет кооперации,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30;
e-mail: akolobkova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена роль обучения и воспитания на французском языке в контексте развития национального самосознания в Российской империи в XVIII – XIX веках – в период галломании в дворянской среде. Проанализированы практики воспитания русских детей гувернерами-франкофонами. Исследованы отдельные негативные аспекты «французского» воспитания, охарактеризованы последствия привлечения к воспитательному процессу иностранных домашних учителей. Сделан вывод об амбивалентности влияния франкоязычного образования на формирование национальной идентичности в процессе воспитания русских детей, а также на усугубление возникшей в период петровских реформ разделенности русского общества в понимании цивилизационной миссии России.

Для цитирования в научных исследованиях

Колобкова А.А. Отношение к французскому языку в воспитательном дискурсе о национальной идентичности в Российской империи XVIII – XIX вв. // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 38-46.

Ключевые слова

Французский язык, галломания, воспитание, гувернеры франкофоны, культура, национальная идентичность, история педагогики.

Введение

В XVIII – XIX веках французский язык получил широкое распространение в Российской империи, в особенности среди представителей привилегированного сословия [Шанская, 2021]. Подобная популяризация европейского языка была обусловлена массовым среди дворян предпочтением элементов французской культуры: бытовых условий, социальных норм, ценностей [Шпаковский, 2021, с. 189], но также и нормализованностью французского языка, то есть регламентированностью его словаря, соответствием фонетических, графических, грамматических, синтаксических аспектов общепринятым требованиям, закрепленным в результате деятельности с 1635 года Французской академии. Сформированность литературного варианта языка выступала одним из атрибутов авторитетного государства. Феномен русско-французского двуязычия и ориентир на открытое социальное подражание французскому образу жизни среди столичного дворянства, – всё это влекло за собой повальное заимствование элементов иноземной культуры. Прямое следствие иностранного влияния, подчинившего русскую аристократию, – приглашение иностранных воспитателей, практика воспитания русских детей гувернерами-франкофонами в исследуемый период была широко распространенной [Царикаева, 2008]. Иностранцы при русских детях стали символом усовершенствованной модели западного воспитания [Солодянкина, 2008, с. 4]. Однако, принимая во внимание сущность образовательно-воспитательного процесса, гувернеры получили возможность целенаправленно прививать свои ценности [Солодянкина, 2007], сформированные в процессе обучения во Франции [Демидовская, 2008]. Таким образом, наряду с позитивными тенденциями заимствований, возник ряд проблемных вопросов, связанных с порождаемыми иностранным воспитанием последствиями, такими как разрушение культурного генотипа, национального самосознания и воли, утрата самобытности общества, подмена традиционных обычаев и ценностей западными идеалами.

Основное содержание

Французский язык, занимавший в рассматриваемый период времени господствующее положение в Российской империи, именуемый как язык двора, стал средством не только общения, но и познания, самовыражения, идентификации, условием соответствия общественным ожиданиям. Французский язык заключал в себе культуру, устои, обычаи и традиции [Ветчинова, 2018; Колобкова, 2024], однако чужеземные. Если рассматривать его как культурный код, феномен культуры [Сидакова, 2017], то в условиях его предпочтения приходит осознание масштабов иноземного влияния на ментальность русского общества. И подобное воздействие вызывает обоснованное беспокойство. Имплементация иностранных норм в российскую действительность [Haumant, 1913, p. 526–527], неукоснительное следование иноземным правилам, включение элементов «французского» воспитания в отечественный образовательно-воспитательный процесс влекло объективную опасность для исконных русских ценностей. Западный подход к пониманию «дискурса» не применительно к какому-либо конкретному институту предусматривал в числе первостепенных смыслов идеологические и социокультурные [Клипакова, 2023, с. 181]. Приоритет чужеземных традиций означал, что в потенциале у русских людей могла сформироваться склонность к ксеномании ввиду уподобления французскому образу жизни, безусловного следования западным традициям, восхваления всего иностранного и в целом проявления низкопоклонства перед Западом. В

результате чего возникла угроза изменения собственных национальных ценностей, формирования критического отношения отдельных представителей русского народа к своим соотечественникам, к своей Родине, что делало страну уязвимой к иностранному влиянию, снижало защитные функции государства для отражения негативного внешнего воздействия.

Однако именно с галломанией связан расцвет дворянской российской культуры. Представители высшего общества, будучи подверженными всеобщей европеизации в вопросах воспитания собственных детей, придерживались западной модели, этическим и эстетическим идеалам, которые привнесли в русскую культуру иное понимание детства, которое стало мыслиться как значимый нравственный и физический этап формирования личности, условие ее должной социализации в обществе [Елисеева, 2008, с. 200]. Французский язык, будучи иностранным, приобрел статус средства общения среди представителей привилегированного сословия. Это свидетельствовало об особом положении французского языка в Российской империи как феномена культуры, транслирующего ценности, нормы, обычаи, традиции. Образовательно-воспитательному процессу был свойственен гуманитарный характер обучения [Барашев, 2005, с. 33] в соответствии с гуманистическими тенденциями французской педагогической мысли [Демидовска, 2008, с. 105], которая значительным образом повлияла на развитие образовательных инициатив времен правления Екатерины II [Буянова, Валегина, 2020, с. 93]. В целом, в основу обучения и воспитания молодых дворян были положены установки, соответствующие эпохе русского Просвещения, однако образовательный процесс проходил под управлением иностранцев, и это составляло проблему уже патриотического воспитания, так как они не знали ни русской истории, ни русских традиций. Страстное почтение ко всему французскому порождало вопросы о предпосылках, лежащих в основе массового уподобления тенденциям Запада – что побуждало русскую аристократию обращаться к иноземному наследию? Подобное положение вещей способствовало формированию ложного представления об отсутствии самобытной культуры.

По сложившейся тенденции воспитание детей российского дворянства было поручено гувернерам-франкофонам. Воспитательный процесс выстраивался в соответствии с представлениями иностранных учителей относительно формирования личности, в том числе ее коммуникативной культуры [Болтаева, 2019]. Главным инструментом выступал язык, однако не родной язык русских детей, а французский, культурно-познавательный потенциал которого с одной стороны, выступал показателем качества воспитания, с другой – заставлял усомниться в должном содержании воспитательного процесса в ракурсе соответствия результатов последнего ожиданиям общества и государства. Однако, базисом качественного полноценного воспитания выступает постижение основ не чужеземного, а родного языка, что уже само по себе ставит под сомнение эффективность мер по формированию целостной личности в соответствии с представлениями об образе идеального дворянина и присущих ему добродетелях [Ключевский, 2006].

В этом аспекте нравственные категории, присущие иностранцам, разительно отличались от должного морального облика русского человека [Фуражева, 2021]. Различия распространялись и на личностные качества, которые иностранные гувернеры опосредованно передавали своим воспитанникам, закладывая достоинства, которые в реалиях русского общества оборачивались пороками, развращающими как отдельную личность, так и целую нацию (из-за общественного влияния дворян на другие сословия). Насколько такие предметы гордости французов, как беззаботность и веселье, могли быть применимы в воспитании подрастающего поколения с тем, чтобы избежать деформации при развитии интеллектуально-нравственных качеств личности,

принимая во внимание оборотную сторону достоинств, выражающуюся в несерьезном отношении и даже легкомыслии [Оффорд, 2022, с. 572] в межличностных и служебных отношениях.

Французские гувернеры, будучи образцом совершенства и элегантности, с другой стороны демонстрировали расточительность и франтовство, что уже не соответствовало должному моральному облику русского человека. В подобной тенденции добродетели оборачивались пороками, а результаты воспитания русских детей, а равно его качество вызывали серьезную обеспокоенность со стороны русских моралистов, которые смотрели на воспитательный процесс глубже, нежели чем поверхностно, что формировало нелицеприятную картину относительно влияния иностранцев на сознание и привычки русских детей. Вскрытые пороки французов выступали антагонистами по отношению к добродетелям, которые должны были прививаться русским детям в процессе воспитания в качестве превентивных мер, направленных на предотвращение распада исконной русской культуры и нравственности, сохранение души русского человека. Принимая во внимание, что добродетели являются приобретенными качествами души, они подвержены довлению внешних факторов, что делает их еще более уязвимыми.

Языковое сознание русского человека противилось негативному влиянию французского языка. Несмотря на галломанию, отмечались тенденции по обращению к родному русскому языку, будь то в переписке, прибегая к эпистолярному жанру, в живом общении, в образовании, что не могло не закладывать надежду на нерушимый русский менталитет, неподвластный чужеземному воздействию. Однако «французское воспитание» не способствовало укреплению языкового сознания. Французские гувернеры не были заинтересованы в том, чтобы русские дети испытывали гордость за родной язык, заключающий в себе мощь национального языка, языка великого народа. Принимая во внимание значимость родного языка в патриотическом воспитании, французский способствовал нравственному разобщению русского народа.

Иностранные гувернеры прививали русским детям толерантное отношение к западной культуре, либо уважение к ней или даже почитание. На первый взгляд это являло собой должную модель формирования общечеловеческих ценностей, если бы не один существенный момент. «Французское» воспитание не предполагало глубокого осознания собственной культуры. При подобном подходе чуждые русскому человеку модели поведения за отсутствием базисных традиционных ценностей возводились в приоритет. Русские дети руководствовались заимствованными принципами, следовали иностранным нормам и правилам, чтити чуждые традиции, подражали Западу в манерах, принимая за должный образец навязываемые франкофонами модели поведения [Приказчикова, 2022].

Превосходство французского языка над родным языком в рассматриваемый период времени только прогрессировало. Более того, отдельные представители привилегированного сословия были настроены против русского языка, всячески отвергали его в переписке либо в устном общении. Сложившееся положение вещей создавало реальную угрозу для самобытной русской культуры. В качестве превентивных мер по недопущению разрушения культурного пространства было выдвинуто намерение определить норму родного языка. Французский язык должен был стать средством сравнения, тем предметом, в сопоставлении с которым русский язык раскрывался бы во всем своем богатстве и своеобразии. Транснациональное культурное влияние, которому в условиях галломании оказалась подвергнута российская элита, наложило отпечаток на массовое сознание, однако не истребило желания поддерживать чистоту русского языка, демонстрировать языковую гордость, что в своей совокупности составляло характерные

признаки языкового сознания [Оффорд, 2022, с. 581].

Однако доминирование французского языка в высшем обществе Российской империи так или иначе создавало неравное для русского языка положение, принижало его, вытесняло из лексикона. Представители привилегированного сословия в основном отдавали предпочтение французскому языку, что создавало определенную угрозу для родного языка, обесценивало его. Поведение российского дворянства могло быть расценено как предательство по отношению к национальным ценностям. Иностранный язык стал большей нормой, нежели русский, что вызывало опасения относительно национальной лояльности.

Популяризация французского языка привела к массовому его засилью в стране в ущерб национальному языку, который в условиях галломании сдавал свои позиции под давлением чужеземной культуры. Положение усугублялось масштабностью и стремительностью распространения явления. Навыки переписки на французском языке, способность поддержать разговор, выстраивая диалог на иностранный манер, указывали на благовоспитанность, принадлежность к высшим кругам великосветского общества, свидетельствовало о широте кругозора, придавало статусность и укрепляло положение в обществе. При подобных обстоятельствах все способствовало созданию благодатной почвы для возвращения русской молодой поросли на французской культуре, распространение которой предвещало заимствования и влекло ущерб родному языку.

Богатство русского языка меркло перед французским, заметно уступающем национальному языку Российской империи, однако, в силу своей популяризации, занимающим ведущую роль в воспитании, образовании, политике и попросту – в общении. Французский язык подавлял русский, снижал его аксиологический потенциал. Обесценивание русского языка, который должен был выступать предметом гордости истинного патриота своей страны, вдохновлять своей многогранностью и своеобразием, раскрывать интеллектуальный и творческий потенциал, приобщать к исконной русской культуре и традициям, не могло не вызывать беспокойства со стороны русских моралистов, а также государственных деятелей, являющихся противниками «французского» воспитания.

Французский язык превалировал в языковой практике русского народа. Его проникновение в русскую культуру вызывало смешанные чувства. Язык начинал отождествляться с чем-то «грязным», с явлением, приносящем пороки и разврат. Подобную точку зрения разделяли противники «французского» воспитания, которые во взаимодействии гувернера-франкофона с русским ребенком усматривали не развивающие начала, а искусную работу домашнего учителя по привитию европейских французских ценностей, преследуя одну единственную цель: сбить воспитанника с истинного пути, навязать чуждые русской душе идеалы, обрести власть над русскими, готовыми в угоду преклонения всему французскому отречься от родного языка, собственных устоев и традиций, не понимая при этом, что, следуя данному пути, принимают облик марионеток в глазах иностранцев. Подверженность галломании делала русских людей уязвимыми, податливыми.

Следование западной моде было опасной для русской культуры тенденцией, поскольку подобное подражание являлось всепоглощающим явлением, влекущим утрату собственного видения относительно тех или иных категорий. Влияние французского языка на сознание русского народа принимало характер гипнотического одурманивания на уровне чувств. Утрирование было настолько явным, что высмеивалось русскими драматургами в своих произведениях с целью продемонстрировать складывающуюся форму общения со стороны, которая виделась пародией на чуждые русскому менталитету модели поведения, реализуемые

русским народом под влиянием галломании. Повальное заимствование всего французского засоряло русскую культуру. Отечественные писатели в своих произведениях предпринимали попытки вскрыть проблему превалирования французского языка в России, акцентировать внимание общественности на замещении собственных традиций чужеземными, показать, что национальная толерантность создает реальную опасность утраты собственных принципов. Как следствие – обесценивание культурного наследия, для которого травматично одно только помещение в неподобающий контекст, наступление зависимого для русского народа положения ввиду утраты собственного «Я».

Страстное почтение ко всему французскому со стороны российского дворянства несло разрушительную силу. При этом чувство настолько затмило рассудок, что подражатели не осознавали, что тем самым дискредитируют себя и, более того, подрывают уважение к Родине [Оффорд, 2022, с. 584]. Заимствование иностранной культуры допустимо и, более того, может оказаться полезным для национального достояния. Однако, для достижения подобного позитивного эффекта доля заимствований не могла превышать негласный допустимый порог обращения к иноземному достоянию без ущерба для национальной идентичности, сохранение которой имело первостепенное значение для истинного патриота своей Родины.

Русские традиции, являющие собой большой культурный пласт, не должны подвергаться чужеродному воздействию. Принимая во внимание, что последнее являлось актуальной проблемой ввиду интенсивного насаждения французской культуры, оказывающей непосредственное воздействие на русский менталитет, противники «французского» воспитания высказывали предложения по предупреждению всеразрушающего воздействия французского языка как феномена культуры на русское сознание и выдвигали конкретные превентивные меры, реализация которых должна была поспособствовать функционированию механизма по борьбе с чужеземными традициями. Так, Федор Васильевич Ростопчин, известный в обществе как сторонник антифранцузских настроений, обращался к Александру I с призывом освободить Россию от всех французов в целях сохранения умов и спасения душ доверчивых подданных. Государственный и общественный деятель Александр Семенович Шишков, будучи еще одним противником «французского» воспитания, открыто настаивал на том, что следует запретить иностранцам иметь всякое отношение к русским детям. Николай Семенович Мордвинов в качестве одной из мер по борьбе с «французским» воспитанием предлагал ликвидацию пансионов, допустивших к преподаванию иностранцев. Граф акцентировал внимание на том, что воспитанникам в первую очередь должны прививаться знания о Родине и русском народе.

Проявления галломании открыто высмеивались в театральных постановках. Ирония, с которой говорили о вреде повальной европеизации, несмотря на избранный жанр, пугала, поскольку создатели правдорубских произведений преследовали цель вскрыть имеющуюся проблематику в самом неприглядном ракурсе, дабы показать, что, выражая страстное почтение всему французскому, будь то культура, искусство, мода, литература, русские становятся объектом насмешек в глазах иностранцев. Прибегая к иронии, стремились показать со стороны манипулирование сознанием русского народа, который был готов отречься от родного языка в угоду чужеземным стереотипам. Консервативно настроенные представители привилегированного сословия, усматривающие в страстном почтении всему французскому идейное зло, не оставляли попыток донести до сознания подражателей то, что их выбор в пользу чуждой русской душе культуры – не что иное, как добровольное рабство, лишаящее воли.

Заключение

Замещение русских слов, таких родных, понятных, привычных орудий устного контакта, образующих ядро языкового сознания, средств отклика на окружающий мир французской лексикой меняет сознание русского народа, выступает механизмом изменения национальной ментальности, что указывает на проникновение французского языка в когнитивные процессы, напрямую влияющие на формирование культурной идентичности через языковые концепты. Широко распространенные практики обучения русских детей гувернерами-франкофонами усматривались противниками «французского» воспитания как скрытая пропаганда французской культуры, направленная на принижение русского народа.

В конце XVIII – начале XIX веков господствующее в среде столичного дворянства положение французского языка, обусловленное галломанией, относилось к факторам, которые оказывали негативное влияние на формирование национальной идентичности в процессе воспитания русских детей. Русский человек без принуждения стал одушевленным орудием мощного наступления на собственную же культуру, а французский язык, будучи не только средством общения, но и феноменом культуры, в этом сыграл значительную роль. Сложившаяся ситуация, вызванная франкоязычным образованием, способствовала усугублению возникшей в период петровских реформ разделенности русского общества в понимании его цивилизационной миссии, что впоследствии привело к противостоянию таких направлений философской мысли, как западничество и славянофильство.

Библиография

1. Барашев М. А. Воспитание и образование русского дворянства второй половины XVIII–XIX веков. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2005. – 56 с.
2. Болтаева Л.Ш. Формирование этнической идентичности в процессе воспитания личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – С. 50 – 53.
3. Буянова А.С., Валегина К.О. Французская педагогическая мысль и образовательные инициативы эпохи Екатерины II // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – № 2 (31). – С. 87 – 95.
4. Ветчинова, М. Н. Влияние французской культуры на русский язык в XVIII-XIX веков / М. Н. Ветчинова // Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 апреля 2019 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 40-49.
5. Демидовская А.Е. Воспитание и образование во Франции в XVII – начале XVIII века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – С. 100 – 106.
6. Елисеева О. И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М.: Молодая гвардия, 2008. – 597 с.
7. Клипакова Д.М. Ценность педагогического дискурса в современной образовательной среде / Д.М. Клипакова // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 2 (36). – С. 178 – 190.
8. Колобкова, А. А. Французский язык в Российской империи в XVIII - XIX веках: педагогический дискурс / А. А. Колобкова // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 3-2. – С. 227-235.
9. Ключевский В. О. О нравственности и русской культуре / сост., вступ. ст. и примеч. Р. А. Киреево. М.: Дрофа, 2006. – 301 с.
10. Оффорд Д. Французский язык в России: социальная, политическая, культурная и литературная история / Дерек Оффорд, Владислав Ржеуцкий, Гезине Арджент; перевод с английского К. Овериной. – Москва: Новое лит. обозрение, 2022. – 887 с.
11. Приказчикова Е.Е. Литературные проекции французской культуры в русской словесности XVIII в.: между галломанией и галлофобией / Е.Е. Приказчикова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 102–117.
12. Растопчин Ф.В. Мысли вслух на Красном крыльце.: с приложением письма Силы Андреевича Богатырева к одному приятелю в Москве. – Москва: В типографии Платона Бекетова, 1807. – 16 с.
13. Сидакова Н.В. Французский язык и франкофония – многовековое культурное наследие человечества / Н.В. Сидакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 182 – 186.

14. Солодянкина О.Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): автореферат дис... докт. истор. наук: 07.00.02. – Москва, 2008 – 46с.
15. Солодянкина О.Ю. Формирование ежедневных практик детей в дворянских семьях иностранными наставниками: роль межкультурной коммуникации // Мир Клио: сборник статей в честь Лорины Петровны Репиной в 2 т. Т. 2. Под ред. О.В. Воробьевой. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 422 – 442.
16. Фуражева Н.С. Национальные и европейские идеалы воспитания и образования российского благородного сословия второй половины XVIII – первой половины XIX в. // Вестник славянских культур. – 2021. – Т. 62. – С. 101–112.
17. Царикаева С.С. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII–XIX вв. / С.С. Царикаева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2008. – № 9 (13). – С. 146 – 149.
18. Чикаева Т.А. Концепция Отечества и патриотизма А.С. Шишкова / Т.А. Чикаева // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 55-66.
19. Шанская Т.А. Восприятие французской культуры русским дворянством (первая четверть XIX) автореферат дисс. ...на соиск. уч. ст. докт. истор. наук по научной специализации 07.00.02. Казань, 2001. – 26с.
20. Шпаковский Ю.Г. Французский язык в Российской империи / Ю.Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 1. – С. 189 – 195.
21. Архив графов Мордвиновых. Т. 1 – 10. СПб., 1901 – 1903. Т. 4. 1902. – 676с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/10338-t-4-1902#mode/inspect/page/459/zoom/5> (дата обращения: 03.07.2024).
22. Naumant E. La culture française en Russie (1700–1900) / E. Naumant. – Paris: Hachette, 1913. – 571 p.

The attitude to the French language in the educational discourse on national identity in the Russian Empire of the XVIII – XIX centuries

Anastasiya A. Kolobkova

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Department of Humanities and Foreign Languages,
Russian University of Cooperation,
141014, 12/30, Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: akolobkova@yandex.ru

Abstract

The article examines the role of education and upbringing in French in the context of the development of national identity in the Russian Empire in the 18th – 19th centuries – during the period of Gallomania among the nobility. The practices of educating Russian children by Francophone tutors are analyzed. Certain negative aspects of “French” education are studied, and the consequences of involving foreign home tutors in the educational process are characterized. A conclusion is made about the ambivalence of the influence of French-language education on the formation of national identity in the process of educating Russian children, as well as on the aggravation of the division of Russian society in the understanding of Russia’s civilizational mission that arose during the period of Peter the Great’s reforms.

For citation

Kolobkova A.A. (2024) Otnoshenie k frantsuzskomu yazyku v vospitatel'nom diskurse o natsional'noi identichnosti v Rossiiskoi imperii XVIII – XIX vv. [The attitude to the French language in the educational discourse on national identity in the Russian Empire of the XVIII – XIX centuries]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (7A), pp. 38-46.

Keywords

French language, Gallomania, education, Francophone tutors, culture, national identity

References

1. Barashev M. A. Vospitanie i obrazovanie russkogo dvoryanstva vtoroj poloviny XVIII–XIX vekov. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2005. – 56 s.
2. Boltaeva L.Sh. Formirovanie etnicheskoy identichnosti v processe vospitaniya lichnosti // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. –2019. – S. 50 – 53.
3. Buyanova A.S., Valegina K.O. Francuzskaya pedagogicheskaya mys'l i obrazovatel'nye iniciativy epohi Ekateriny II // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2020. – № 2 (31). – S. 87 – 95.
4. Vetchinova, M. N. The influence of French culture on the Russian language in the 18th-19th centuries / M. N. Vetchinova // Authentic dialogue between Russia and the Francophone world in the space of culture, language, literature: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 18-20, 2019. - Moscow: Moscow State Linguistic University, 2020. - P. 40-49.
5. Demidovskaya A.E. Vospitanie i obrazovanie vo Francii v XVII – nachale XVIII veka // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2008. – S. 100 – 106.
6. Eliseeva O. I. Povsednevnyaya zhizn' blagorodnogo sosloviya v zolotoj vek Ekateriny. M.: Molodaya gvardiya, 2008. – 597 s.
7. Klipakova D.M. Cennost' pedagogicheskogo diskursa v sovremennoj obrazovatel'noj srede / D.M. Klipakova // CITISE. – 2023. – № 2 (36). – S. 178 – 190.
8. Kolobkova, A. A. French language in the Russian Empire in the 18th - 19th centuries: pedagogical discourse / A. A. Kolobkova // Education management: theory and practice. - 2024. - No. 3-2. - P. 227-235.
9. Klyuchevskij V. O. O нравственности i russkoj kul'ture / sost., vstup. ct. i primech. R. A. Kireevo. M.: Drofa, 2006. – 301 s.
10. Offord D. Francuzskij yazyk v Rossii: social'naya, politicheskaya, kul'turnaya i literaturnaya istoriya / Derek Offord, Vladislav Rzhueckij, Gezine Ardzhent; perevod s anglijskogo K. Overinoj. – Moskva: Novoe lit. obozrenie, 2022. – 887 s.
11. Prikazchikova E.E. Literaturnye proekcii francuzskoj kul'tury v russkoj slovesnosti XVIII v.: mezhdru gallomaniej i gallofobiej / E.E. Prikazchikova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. – 2022. – T. 24. – № 1. – S. 102–117.
12. Rastopchin F.V. Mysli vsluh na Krasnom kryl'ce.: s prilozheniem pis'ma Sily Andreevicha Bogatyreva k odnomu priyatelu v Moskve. – Moskva: V tipografii Platona Beketova, 1807. – 16 s.
13. Sidakova N.V. Francuzskij yazyk i frankofoniya – mnogovekovoe kul'turnoe nasledie chelovechestva / N.V. Sidakova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 4 (21). – S. 182 – 186.
14. Solodyankina O.Yu. Inostrannye nastavniki v dvoryanskom domashnem vospitanii v Rossii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.): avtoreferat dis... dokt. istor. nauk: 07.00.02. – Moskva, 2008 – 46s.
15. Solodyankina O.Yu. Formirovanie ezhednevnyh praktik detej v dvoryanskijh sem'yah inostrannymi nastavnicami: rol' mezhkul'turnoj kommunikacii // Mir Klio: sbornik statej v chest' Loriny Petrovny Repinoj v 2 t. T 2. Pod red O V Vorob'evoj. – M: IVI RAN, 2007. –S 422 – 442.
16. Furazheva N.S. Nacional'nye i evropejskie idealy vospitaniya i obrazovaniya rossijskogo blagorodnogo sosloviya vtoroj poloviny XVIII – pervoj poloviny XIX v. // Vestnik slavyanskijh kul'tur. – 2021. – T. 62. – S. 101–112.
17. Carikaeva S.S. Rozhdenie dvoryanskoj blagovospitannosti i domashnee vospitanie russkogo dvoryanina v XVIII -XIX vv. / S.S. Carikaeva // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. – 2008. – № 9 (13). – S. 146 – 149.
18. Chikaeva T.A. Konceptiya Otechestva i patriotizma A.S. Shishkova / T.A. Chikaeva // Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya. – 2023. – T. 9. – № 2. – S. 55-66.
19. Shanskaya T.A. Vospriyatie francuzskoj kul'tury russkim dvoryanstvom (pervaya chetvert' XIX) avtoreferat diss. ... na soisk. uch. st. dokt. istor. nauk po nauchnoj specializacii 07.00.02. Kazan', 2001. – 26s.
20. Shpakovskij Yu.G. Francuzskij yazyk v Rossijskoj imperii / Yu.G. Shpakovskij // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2021. – № 1. – S. 189 – 195.
21. Arhiv grafov Mordvinovyh. T. 1 – 10. SPb., 1901 – 1903. T. 4. 1902. – 676s. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10338-t-4-1902#mode/inspect/page/459/zoom/5> (data obrashcheniya: 03.07.2024).
22. Haumant E. La culture française en Russie (1700–1900) / E. Haumant. – Paris: Hachette, 1913. – 571 p.